

Глава 19 - Взрослый

Ли Мужао почувствовал глубокое беспокойство. Он сразу же запаниковал. У них было ощущение, что их сегодняшняя операция может закончиться провалом.

"Если мы потерпим поражение, сможем ли мы уйти?" спросил он себя.

Он определенно сказал бы "да" без малейших колебаний, прежде чем напал на поместье принца Ань.

Однако теперь Ли Мужао не мог ясно взглянуть на Ли Е. Он не знал, сколько трюков у него в рукаве и какую силу он прячешь. Что еще более важно, он не знал, какие ловушки у него были припасены!

Ли Мужао потерял уверенность в себе.

Сегодня они напали на поместье принца Ань под предлогом захвата остатков фракции Пань Сюня. С какими последствиями они столкнутся, если потерпят поражение и не смогут бежать?

Ли Мужао не осмеливался себе этого представить.

Однако бесспорным было то, что для него это будет большой катастрофой.

На чердаке возле поместья принца Ань.

"Кучка бездельников!"

Ли Яо раздавил рукой перила чердака. Он был так зол, что черты его лица исказились в злобное выражение.

Видя, что Ли Е ранил четырех культиваторов в одно мгновение, несомненно, разозлило Ли Яо.

Культиваторы отступили с большим отрывом, больше не пытаясь атаковать сверху Великую таинственную Формацию. Скорее всего, они избегали атакующей дистанции формирования и прятались за чердаком и верхушками деревьев на расстоянии. Вместо этого они использовали дальнобойные методы для бомбардировки Великой Таинственной Формации.

Очевидно, они старались избежать Великой Таинственной Формации, дожда стрел и засады Ли Е, чтобы не попасть в зону действия формации с воздуха.

Однако, из-за их расстояния, сила их методов также резко уменьшилась.

Группа культиваторов не смогла сломить защиту Великой Таинственной Формации, даже когда они бомбардировали формацию в аккуратной манере.

По тому, как они сражались, было видно, что они потеряли волю к бою!

Как ты мог не рассердиться?

"Молодой господин..." Советник не решался закончить свои слова.

"Заткнись!" Ли Яо холодно прервал его. "Я знаю, что вы хотите сказать: великая Тайная формация настолько прочна, что нашим людям будет трудно ее разрушить. Почему бы нам не отступить и не пересмотреть наши планы?"

Советник посмотрел на него. Очевидно, Ли Яо попал в цель.

"Но у меня больше нет выхода!" Ли Яо обернулся и посмотрел на советника. "Даосы из зала Тайсюань в его руках! Там Лю Женьи и Нефритовая тыква! С добавлением этого инцидента, сегодня вечером у него есть все, от человеческих показаний до вещественных доказательств, чтобы обвинить меня в заговоре против него! Если мы отступим вот так и позволим ему доложить об этом в офис Чанъаня до самого двора Императорского клана, как мне с этим справиться?!"

Советник открыл рот, но не произнес ни слова.

Доказательства были неопровержимы. Даже если герцог Син обладал значительной властью, даже если у Ли Е не было поддержки, даже если смерть принца Ань была подозрительной, Ли Яо, безусловно, пострадает.

Ли Яо глубоко вздохнул и с силой успокоил свои эмоции. Затем он взмахнул длинными рукавами, и в его руке появилось длинное копьё восьми китайских ног. Тело длинного копья было полностью покрыто прожилками. Дрожащей рукой копьё блеснуло серебряным светом. Очевидно, это было волшебное сокровище. Более того, это было сокровище значительного ранга.

Ли Яо повернулся, чтобы посмотреть в сторону поместья принца Ань, и холодно сказал: "Он так же хорош, как и я? Разве у него нет волшебного сокровища? Его волшебное сокровище лучше моего? Все придет к концу, когда Ли Е умрет в руках повстанческой атаки Пань Сюня. Титул принца Ань все еще принадлежит мне!"

С этими словами Ли Яо прыгнул и приземлился на перила. Как гусь, он полетел к поместью принца Ань.

...

Город Чанъань был состоял из 108 переулков, миллионов жителей и бесчисленных высокопоставленных чиновников и сановников. Однако, независимо от эпохи, самым влиятельным среди судебных чиновников был премьер-министр.

Премьер-министр Императорского двора командовал политикой Империи Тан.

В особняке премьер-министра к северу от города кабинет был освещен так ярко, словно был день. Премьер-министр Вэй Баохэн настраивал жемчужину в своих руках. Жемчужина, естественно, не была обычным предметом. Скорее, это было волшебное сокровище с высоким рангом. Это был подарок, который на днях прислал губернатор армии Тайпинь.

Внезапно Вэй Баохэн нахмурился. Он отложил жемчужину ночи, встал и подошел к окну. Там он поднял голову и посмотрел на юг. Млечный путь создал сверкающую картину с ночного неба. Все казалось таким спокойным и мирным.

Тем не менее, как культиватор на высоком уровне Очищения Ци, он мог обнаружить аномальные колебания духовной Ци в каком-то месте. Даже с усилением, блокирующим его чувства, он чувствовал намек на это.

Вскоре за дверью послышались торопливые шаги.

Вэй Баохэн оставался неподвижным. Стоя у окна, он спросил: "Где это произошло?"

"Отвечаю премьер-министру: это поместье принца Ань" тихо ответил человек за дверью.

"Поместье принца Ань?" Вэй Баохэн нахмурился.

"Подчиненные сказали, что это фракция Пань Сюня напала на поместье, - продолжил человек. Он помолчал немного, прежде чем добавить: "магистрат Чанъаня просит встречи с вами, премьер-министр."

Вэй Баохэн замолчал.

Мгновение спустя он неожиданно улыбнулся по необъяснимой причине. "Скажи магистрату Чанъаня, что повстанческая атака Пань Сюня - невероятное зло для нападения на поместье принца. Завтра на рассвете он должен провести тщательное расследование."

Человек снаружи почтительно сказал: "Будет выполнено".

Очевидно, заставить магистрата провести расследование после рассвета означало, что он мог не обращать на это внимания всю ночь.

Поскольку магистрату не нужно было беспокоиться об этом инциденте сегодня вечером, "тщательное расследование" завтра было не более чем просто словами.

...

В городе Чанъань место с самыми высокоуровневыми культиваторами и строжайшей защитой, естественно, было Императорским городом.

В этом месте находились официальные учреждения всех трех департаментов и шести министерств.

Место с большим количеством экспертов и более строгой защитой, чем Императорский город, было расположено к северу от города, Дворец.

Это была резиденция Императора империи Тан, а также место, куда приходили и уходили офицеры.

В маленьком дворике великолепно освещенного дворца два пожилых офицера играли в го.

В империи Тан было несметное количество армий, среди которых, несомненно, была Королевская гвардия Императорского Легиона. Они отвечали за безопасность всего города Чанъань, контролируя даже гарнизон Императорского дворца.

В какой-то степени можно было сказать, что весь город Чанъань без особых усилий находился под контролем Королевской гвардии.

Самыми высокопоставленными командирами Королевской гвардии были левый и правый лейтенанты. Должности были монополизированы чиновниками в течение многих лет. В настоящее время лейтенантом левого взвода был Лю Синшэнь, а лейтенантом правого взвода - Хань Вэньюэ. Они были не кем иным, как двумя людьми, играющими друг против друга.

Левые и правые лейтенанты Королевской гвардии вместе с вице-комиссарами по военным вопросам составляли "Четырех Благородных офицеров".

Эти четыре человека, захватившие военную власть, естественно, привели их к доминированию над придворной политикой. Даже императору пришлось положиться на них, чтобы завоевать трон. Даже если премьер-министр командовал сотней чиновников в суде, он был просто никем перед ними.

Лю Синшэнь, который играл белыми камнями, ставил камень на доску, когда он что-то обнаружил. Он поднял голову и посмотрел на южное ночное небо.

Хань Вэньюэ последовал его примеру, положив камень.

Лю Синшен усмехнулся. "Наследник принца Ань явился сегодня ко двору Императорского клана, чтобы сообщить о культивации сферы Очищения Ци 1-го уровня. Очевидно, он хочет унаследовать титул принца Ань."

Хань Вэньюэ протянул руку в сторону, и кто-то сразу же протянул ему чашку. Взяв чашку из рук человека, он сделал глоток чая, прежде чем вернуть ее обратно. "Разве герцог Син не приложил усилий, чтобы получить титул принца Ань для своего сына? Теперь, когда наследник принца Ань достиг совершенства, я полагаю, он, должно быть, паникует."

Лю Синшэнь ущипнул камень пальцами и некоторое время рассматривал доску, прежде чем положить ее. "Это просто случай, когда двое детей дерутся. На это не стоит обращать внимание."

Хань Вэньюэ засунул обе руки в рукава и неожиданно усмехнулся. "Прихвостни принца Ань в суде все еще опасаются его смерти. Последние два года они ходили вокруг да около, пытаются разобраться в этом деле."

Лю Синшэнь сказал: "Разве большинство из них уже не были убиты?"

Хань Вэньюэ ответил: "Есть, конечно, рыба, которая сбежала из сети."

Лю Синшэнь: "Когда он был жив, влияние принца Ань можно было считать превосходящим влияние небес. Как он мог не умереть, когда мы этого хотели? Теперь, когда он ушел, какой план могут придумать те рыбы, которые сбежали из сети?"

Хань Вэньюэ: "В этом мире всегда есть люди, которые считают себя верными и честными. Они говорят о поддержке императора в управлении страной, но разве они не опасаются военной мощи в наших руках?"

Лю Синшэнь: "Принц думал, что он может командовать нами из-за всех заслуг, которые он сделал для империи Тан, но он не знал, что империя Тан не принадлежит ему."

Хань Вэньюэ: "В конечном счете, все, за что человек борется в этом мире, он борется за себя. Никто не лучше, чем кто-либо. Зачем лицемерить и делать вид, что сражаешься за страну и народ? Это просто отвратительно. Мы испытываем отвращение, а Его Высочество тем более."

Лю Синшэнь: "поскольку Его Высочество испытывает отвращение, мы, естественно, должны освободить его от бремени."

Внезапно Хань Вэньюэ рассмеялся. "Что нам делать, если сын герцога Сина проиграет?"

Лю Синшэнь, казалось, полностью сосредоточился на игре. "Поскольку герцог Син сыграл роль в смерти принца Ань, мы не возражаем дать ему титул принца Ань. Однако, если он сам бесполезен, кого он может винить? Если он даже не может иметь дело с наследником принца Ань, от такого человека, как он, можно только отказаться."

Лю Синшэнь улыбнулся. "В конечном счете, мы все равно должны действовать честно. Это титул принца Ань. Если у этого ребенка есть средства схватить его, мы не будем усложнять ему жизнь и останавливать его."

Они продолжали говорить и смеяться, как ни в чем не бывало. Как будто они были героями мира, которые не обращали внимания на дела мира. Для них это был не более чем спор.

Ну, это было только ожидаемо. Даже возведение на престол и низложение императора требовало их одобрения. Кого бы они боялись?

Для них борьба между подчиненными была всего лишь зрелищем, за которым они могли наблюдать.

...

"Ваше Высочество."

"В чем дело?"

"В поместье принца Ань неприятности."

"Что? Неприятности в поместье принца Ань? Что случилось? Как брат?"

В поместье принца Пу молодой сын принца Пу, Ли Янь, пил и напевал, лежа на боку на платформе. Он восхищенно качал головой, наслаждаясь прекрасным танцем танцовщиц. Он резко вскочил на ноги, выслушав отчет.

Тот, кто кланялся, делая доклад Ли Яну, тоже был офицером, но он был довольно молод.

Ли Янь спрыгнул с платформы и схватил офицера за воротник. "Тянь Линкунь, поторопись и расскажи мне, что случилось с братом Е!"

Ли Янь вложил много силы в свою хватку. Он был так безумен, что потерял способность соображать. Если бы это был обычный человек, у него бы уже голова пошла кругом. Однако Тянь Линкунь оставался спокойным и невозмутимым. Очевидно, его развитие было значительно выше.

С большим трудом вырвавшись из лап Ли Янь, Тянь Линкунь сказал: "Фракция Пань Сюня напала на поместье принца Ань. Битва все еще продолжается."

На мгновение ошеломленный, Ли Янь проревел: "Фракция Пань Сюня? Как дерзко! Как они посмели напасть на поместье принца в городе Чанъань! Неужели он думает, что у нас нет законов?!" Повернув ногу, он направился к двери. "Чего мы ждем?! Поспеши и спаси брата е!"

"Пожалуйста, остановитесь, Ваше Высочество!" Тянь Линкунь немедленно потянул разъяренного Ли Янь. Встретив встревоженный и смущенный взгляд последнего, он тяжело вздохнул. "На самом деле все не так просто, как кажется."

"Что ты имеешь в виду?" Ли Янь остановился как вкопанный.

Тянь Линкунь еще раз вздохнул, прежде чем серьезно сказать: "Есть более 10 практиков, напавших на поместье принца Ань. В фракции Пань Сюня в городе Чанъань не так уж много людей; не то, чтобы офицеры офиса Чанъаня не работали за свою плату..."

"Мне все равно!"

"Ваше Высочество!" Видя, как встревожен Ли Янь, Тянь Линкунь знал, что не может быть слишком тонким в своих словах, иначе Ли Янь не сможет понять. "Даже офис Чанъаня ничего не делает с этим. Вы принц, Ваше Высочество. Как вы можете безрассудно вмешиваться? Как вы можете не знать, какие зловещие вещи скрываются в тени города Чанъань, Ваше Высочество? За этим инцидентом определенно стоит какой-то план. Если вы опрометчиво пойдете туда, это будет неблагоприятно для вас, Ваше Высочество..."

Прежде чем Тянь Линкунь смог закончить свои слова, он был ошеломлен.

Это было потому, что Ли Янь уже выскочил за дверь.

Спустя долгое время Тянь Линкунь, наконец, покачал головой и вздохнул в третий раз. "Ваше Высочество, Ваше Высочество. Когда же вы вырастете..."

<http://tl.rulate.ru/book/26746/599024>